

КОСВЕННЫЕ ИСКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В данной статье автор исследует правовую природу и специфику института косвенных исков, уделяет внимание проблеме определения надлежащих участников в делах по косвенным искам и специфическим аспектам их процессуального статуса.

Ключевые слова: арбитражный процесс, корпоративный спор, косвенный иск, суд.

Abstract. In this article the author investigated the legal nature and specifics of the Institute of indirect claims, pays attention to the problem of determining the appropriate parties in cases of indirect claims and specific aspects of their procedural status.

Keywords: arbitration process, corporate dispute, indirect lawsuit, court.

Учитывая специфику корпоративных отношений с множественностью участников, наиболее удобным способом защиты корпоративных прав было бы использование косвенных исков. Данные иски занимают особое место в системе исковой защиты прав и относятся к числу новых категорий для российского процессуального права. Однако данный вид иска давно применяется во многих развитых странах и отражает возможности общества или группы его акционеров принудить менеджеров общества к определенному варианту поведения, разрешая тем самым конфликты между владельцами общества и его руководителями [1].

Концепция косвенного иска произошла из практики английского траста, т.е. доверительного управления чужим имуществом. Ведь обязанности директоров корпорации диктуются принципом траста – управления чужим имуществом средствами его владельцев (акционеров). Поскольку менеджеры управляют чужим имуществом, на них возлагается «доверительная ответственность». Управляющие должны действовать наиболее эффективно в интересах корпорации, в конечном счете – акционеров, относясь к исполнению своих обязанностей с «должной заботой».

Все эти положения отражены в современном законодательстве и судебной практике США, Великобритании и других стран с развитым корпоративным правом.

Например, в соответствии с правилом 23.1 Правил гражданского судопроизводства в федеральных районных судах США допускается рассмотрение производных исков, поданных акционерами, чтобы побудить директоров корпорации действовать определенным образом от имени корпорации против третьего лица, а также с целью возмещения ущерба корпорации, причиненного директорами, нарушившими свои доверительные обязанности. Тем самым обеспечивается гражданско-правовая ответственность высших менеджеров за действия, которыми они причинили ущерб АО [2].

Впервые возможность предъявления косвенного иска в российском законодательстве появилась в Гражданском кодексе.

В качестве правовой основы косвенного иска рассматривался п. 3 ст. 53 ГК РФ. Согласно данной норме, лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Отсюда заключаем, что российское законодательство рассматривает исполнительный орган корпорации как доверенное лицо самой корпорации, а не ее участников. Таким образом, субъектами спорного материального правоотношения являются сама корпорация и лицо, наделенное функциями исполнительного органа (директор, управляющий). С точки зрения процессуального права как раз субъекты спорного материального правоотношения являются надлежащими сторонами по делу. При этом правильное определение правового положения участников (учредителей) юридического лица вызывает определенные затруднения.

Опирируя положениями ст. 53 ГК РФ, можно выявить следующие особенности косвенного иска:

1) право требования в материально-правовом смысле принадлежит юридическому лицу, а обязанным субъектом, который должен возместить убытки, является лицо, выступающее от имени юридического лица;

2) с процессуальной точки зрения право на предъявление иска принадлежит участникам юридического лица, которые рассматриваются в качестве истцов;

3) надлежащий ответчик по косвенному иску определяется исходя из содержания учредительных документов общества, таким образом, можно заключить, что норма гражданского кодекса носит отсылочный характер;

4) характер искового требования заключается в возмещении убытков, причиненных управляющими юридическому лицу, а пределы ответственности виновных лиц определены следующим образом: ответственность наступает в том случае, если лица, выступающие от имени корпорации, не освобождены от взыскания убытков законом и договором.

Необходимость выделения косвенного иска в связи с развитием частноправовых способов защиты в целом была поддержана специалистами [3, 4]. Вместе с тем концепция косвенного иска встретила и возражения, которые в основном можно свести к следующему. Вместо понятия косвенного иска некоторые авторы используют термин «корпоративный иск». Например, Г. Л. Осокина в защиту своей позиции пишет, что «требование группы акционеров (акционера) о возмещении убытков, причиненных акционерному обществу его должностными лицами, представляет собой одну из разновидностей корпоративного иска как средства защиты прав и законных интересов АО, т.е. коллективного субъекта права и корпоративных отношений» [5, с. 18–19; 6, с. 89–106].

Такая позиция вызывает ряд нареканий, а именно: выделение корпоративного иска основано совершенно на других критериях, нежели косвенных исков. Выделение корпоративных исков основано на материально-правовом признаке – характере материального правоотношения, из которого возник соответствующий спор и требование. Косвенные же иски выделяются в зависимости от характера защищаемого интереса и выгодоприобретателя по иску.

Размытость и недостаточная регламентация института косвенного иска привела к плюрализму мнений среди ученых по поводу надлежащих участников в делах по косвенным искам. Существует мнение, согласно которому в качестве истца по косвенному иску рассматривается само хозяйственное общество, а его участник, акционер, – в качестве законного представителя. Такой позиции придерживаются Г. Л. Осокина, Е. И. Чугунова [7, 8]. Авторы полагают, что косвенный иск – абстрактная конструкция, не имеющая практического применения. При этом ставится под сомнение утверждение о том, что по такому иску акционер (участник) косвенно защищает свой частный корпоративный интерес. Согласно данному мнению, связь между возмещением причиненных АО убытков и ростом курсовой стоимости акций не столь очевидна и прямолинейна, как полагают сторонники косвенного (производного) иска, потому что курс акций определяется как внутренними, так и внешними факторами объективного, субъективного и даже спекулятивного характера [5, с. 21].

Иной точки зрения придерживается В. В. Ярков. По его мнению, истцом по косвенному иску является участник (учредитель). Им же предложена классификация исков «по характеру защищаемых интересов». Данная позиция в целом поддержана многими процессуалистами. В. В. Ярков, критикуя концепцию корпоративного иска и корпоративного законного представительства, отмечает следующее: предъявление иска акционерами от имени акционерного общества можно рассматривать лишь в качестве своеобразной формы законного представительства. Своеобразие отношений представительства он усматривает в том, что акционеры являются в случае удовлетворения иска выгодоприобретателями, хотя по общему правилу представитель не может быть выгодоприобретателем по совершаемым им юридическим действиям, в том числе и в суде от имени представляемого им лица [9].

Существует и третья трактовка: истцом по делу также является сама корпорация, а участники предъявляют иск в защиту интересов другого лица (ст. 53 АПК). Однако такая позиция весьма спорна, так как формальные основания не дают возможности рассматривать участников (учредителей) в указанном качестве. Во-первых, обращаться в суд в порядке, предусмотренном ст. 53 АПК, могут государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы (учредители юридического лица органами не являются); во-вторых, защите в указанном порядке подлежит лишь публичный интерес.

Однако позволим себе отличное от иных мнение. Обращаясь в суд с косвенным иском, участник общества защищает свой интерес, выраженный в его имущественных правах, а именно получение прибыли. Таким образом, надлежащее исполнение обязанностей управленцами общества, способствующее получению обществом прибыли, непосредственно влияет на интересы участника общества, имеющие материальный характер. Исходя из этого вполне оправданно рассматривать участника общества в качестве истца по косвенному иску. Учитывая то, что, предъявляя косвенный иск, участник общества защищает не только свои права, необходимо установить процессуальные правила, отражающие специфику косвенного иска. Таковыми могли бы быть:

– недопустимость нарушения прав лиц, в интересах которых подан косвенный иск при заявлении истца о передаче дела в третейский суд, полном или частичном отказе от исковых требований, признании иска, изменении ос-

нования или предмета иска, заключении мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам;

– в случае совершения вышеназванных действий обязанность истца уведомить и предоставить доказательства уведомления заинтересованных лиц;

– возможность вступления в дело на правах истца лица, в интересах которого был подан косвенный иск на любой стадии процесса.

Обратимся к проблеме процессуального положения самой корпорации. Необходимо отметить, что позиция ученых-процессуалистов по данному вопросу не ясна. Согласно позиции Н. Г. Елисеева по косвенному иску общество следует рассматривать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. При этом отмечается, что «такой статус хозяйственного общества является наиболее типичным, а часто единственно возможным вариантом процессуального статуса общества в производстве по косвенному иску» [10]. Позиция вызывает множество нареканий, так как при злоупотреблениях своими обязанностями органами управления обществом затрагиваются интересы самого общества, при этом не во всех случаях интересы общества и интересы отдельных участников могут совпадать. Представляется, что наиболее правильным было бы определять статус общества в качестве соистца по косвенному иску. Данный статус общества не противоречит процессуальному законодательству, он формально соответствует сущности спорного правоотношения, в котором идет речь о требовании, которое принадлежит самостоятельному субъекту права и в котором акционеры (участники) непосредственного участия не принимают. Последние могут быть истцами в силу специального предписания закона и наличия косвенного интереса, а право хозяйственного общества на участие в деле в качестве истца следует из общих положений законодательства, в силу того, что оно является юридическим лицом и предметом иска является принадлежащее ему право требования. Его участие в качестве соистца актуально в том случае, когда корпоративные интересы не совпадают с интересами участников-истцов и вследствие этого нуждаются в особом субъекте, способном к их адекватному представительству в процессе. Так как в данном случае возможна ситуация, при которой все лица, уполномоченные на ведение дел от имени хозяйственного общества (единоличные или коллегиальные исполнительные органы), будут выступать в качестве ответчиков по косвенному иску, необходимо предусмотреть возможность участия в деле лица, обратившегося в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов общества.

Так как соистцы в процессе могут различным образом распорядиться предметом спора, арбитражному суду необходимо отдавать предпочтение применительно к косвенным искам тем действиям, которые объективно наиболее благоприятны для реализации права корпорации на возмещение убытков, либо возможным представляется введение запрета на право совершения распорядительных действий обществом.

Учитывая вышесказанное, интересна точка зрения Р. В. Сыздыкова, который считает, что ни третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора, ни соучастником общество не является. Не является оно и третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, поскольку его интерес не носит побочного характера. Общество в такой ситуации представляет собой новый тип истца, неправовой статус ко-

того не укладывается в существующие процессуальные конструкции. Необходимо учесть в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве специфику природы истца по косвенному иску и предусмотреть специальный институт для участия в таком деле общества [11].

В качестве ответчиков по косвенным искам могут выступать члены правления хозяйственного общества, единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), управляющая организация или управляющий. Круг ответчиков по каждому делу будет определяться судом в зависимости от того, каково построение системы органов управления в конкретной корпорации.

Необходимо обратить внимание на еще один момент, непосредственно влияющий на принятие решения о предъявлении косвенного иска. В связи с положением ст. 53 ГК о добросовестности и разумности действий уполномоченного лица следует установить стандарты поведения должностных лиц и директоров. В ст. 71 (п. 1) Закона об акционерных обществах также указано, что «члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно». Аналогичное положение содержит ст. 44 Закона об ООО. Однако ни тот ни другой законодательные акты не конкретизируют понятия добросовестности и разумности.

Учитывая вышеназванную недоработку, интересны предложения практикующих юристов, например Е. В. Гончаровой, которая предлагает привести примерную законодательную детализацию критериев добросовестности и разумности, например «от противного»: отразить в законе некоторые модельные ситуации, свидетельствующие об отсутствии добросовестности и разумности. К таковым автор относит: 1) пассивность, небрежность и неквалифицированность руководителя компании, проголосовавшего за убыточное для компании решение; 2) голосование члена совета директоров согласно директиве «своего» акционера, заведомо приводящее к возникновению убытков у компании; 3) блокирование незаинтересованным или независимым директором решения совета директоров по одобрению крупной сделки или сделки с заинтересованностью, направленной к выгоде компании, из-за чего сделка «срывается» и у компании возникают убытки в виде упущенной выгоды [12].

На наш взгляд, такие критерии следует указывать не в законодательных актах, как предложено вышеназванным автором, а скорее во внутренних документах общества, как то: учредительные документы, кодекс корпоративного управления, трудовой контракт с генеральным директором, положение об исполнительном органе общества и т.д.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что косвенный иск – это иск участника корпорации в защиту интересов других участников корпорации и самой корпорации в целом, предъявляемый с целью возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, в случае незаконных действий его управляющих, должностных лиц и органов.

Необходимо отметить, что похожее определение встречается в литературе¹ [13], однако эти определения довольно узко трактуют институт косвенных исков, охватывая только ситуацию предъявления иска в свете Федерального закона «Об акционерных обществах» и только при причинении директором или менеджером убытков компании их виновными действиями, тогда как общества с ограниченной ответственностью, являясь корпорациями, выпадают из поля зрения авторов.

В настоящее время АПК РФ дополнен главой 28², регламентирующей рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц, где указаны общие правила рассмотрения подобных дел. Статья 225¹¹ АПК РФ относит к делам о защите прав и законных интересов группы лиц и корпоративные споры. Таким образом, в российском законодательстве впервые закреплен институт косвенных исков и, что еще более важно, возможность использования такого эффективного способа защиты участниками корпоративных правоотношений. Ранее существовала ситуация, когда материальным правом была предусмотрена возможность предъявления косвенных исков, но отсутствовали соответствующие процессуальные нормы, регламентирующие порядок предъявления и рассмотрения таких исков. С введением института косвенных исков устранены противоречия в нормах гражданского и процессуального законодательства.

Однако анализ положений главы 28² АПК РФ и норм отраслевого законодательства позволяет выявить ряд спорных моментов, а именно отсутствие четкой определенности в вопросе процессуального статуса общества, в интересах которого предъявляется косвенный иск.

На основе проведенного выше исследования института косвенных исков позволим себе сделать ряд выводов о том, что:

1. Истцом по косвенному иску выступает участник корпорации.
2. Корпорацию, интересы которой защищаются вследствие подачи косвенного иска, целесообразно считать соистцом.
3. Ответчиками по косвенному иску выступают органы корпорации, уполномоченные вести дела корпорации в соответствии с учредительными документами.

Арбитражный процессуальный кодекс не вносит в названную проблему четкой определенности, следовательно, решение данного вопроса необходимо осуществлять путем дальнейшего совершенствования процессуального законодательства. Однако, учитывая тот факт, что институт косвенных исков впервые закреплен в процессуальном законодательстве, следует начать с изучения и обобщения практики арбитражных судов по данной категории дел. На данном этапе весьма эффективны, на наш взгляд, будут разъяснения Высшего арбитражного суда по вопросам применения главы 28² АПК РФ.

Список литературы

1. **Малышев, П.** Косвенные иски акционеров в судебной практике США / П. Малышев // Российский юридический журнал. – 1996. – № 1. – С. 95–10.

---

¹ Косвенный иск определяется «как иск акционера (акционеров), владеющих не менее 1 % размещенных обыкновенных акций, к члену совета директоров или менеджеру о возмещении убытков, причиненных компании их виновными действиями».

2. Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью: сборник зарубежного законодательства / под ред. Туманова В. А. – М., 1995. – С. 119, 120, 128.
3. **Бушев, А. Ю.** Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики / А. Ю. Бушев, О. Ю. Скворцов. – М., 1997. – С. 94–95.
4. **Аболонин, Г. О.** Групповые иски в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Аболонин Г. О. – Екатеринбург, 1999. – С. 10.
5. **Осокина, Г. Л.** Чьи права защищаются косвенными исками? / Г. Л. Осокина // Российская юстиция. – 1999. – № 10.
6. **Осокина, Г. Л.** Иск (теория и практика) / Г. Л. Осокина. – М., 2000.
7. **Чугунова, Е. И.** Производные иски в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чугунова Е. И. – Екатеринбург, 2003.
8. **Осокина, Г. Л.** Косвенные иски: реальность или фикция / Г. Л. Осокина // Хозяйство и право. – 2001. – № 2.
9. **Ярков, В. В.** Особенности рассмотрения дел по косвенным искам / В. В. Ярков // Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел : учеб.-практ. пособие / отв. ред. В. В. Ярков. – М. : Юрист, 2001. – С. 76–105.
10. **Елисеев, Н. Г.** Процессуальный статус акционерного общества в производстве по косвенному иску / Н. Г. Елисеев // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 8. – С. 169.
11. **Сыздыков, Р. В.** Проблема определения надлежащего состава лиц, участвующих в деле по косвенному иску / Р. В. Сыздыков // Экономический лабиринт. – 2002. – № 10. – С. 22.
12. **Гончарова, Е. В.** Косвенный иск как эффективный способ судебной защиты / Е. В. Гончарова // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2007 г. – № 1 (январь-февраль).
13. **Добровольский, В. И.** Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения / В. И. Добровольский // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 4. – С. 115.

Листарова Ольга Сергеевна
аспирант, Саратовская государственная
академия права

Listarova Olga Sergeevna
Postgraduate student,
Saratov State Academy of Law

E-mail: loginova_os@mail.ru

УДК 347.9

Листарова, О. С.

Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики / О. С. Листарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 69–75.